

Оригинальная статья / Original article
<https://doi.org/10.31429/20785836-14-2-67-76>

ТЕХНОЛОГИЯ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ И ЕЕ ПРИМЕНЕНИЕ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Семенцов В.А.*, Глимеда В.В.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
(Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040)

Ссылка для цитирования: Семенцов В.А., Глимеда В.В. Технология видео-конференц-связи и ее применение в уголовном судопроизводстве. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2022;14(2):67–76. <https://doi.org/10.31429/20785836-14-2-67-76>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Семенцов Владимир Александрович*, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Адрес: Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040

Тел.: +7 (861) 268-59-64

E-mail: crimpro@yandex.ru

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 13.04.2022

Статья принята к печати: 13.05.2022

Дата публикации: 10.06.2022

Аннотация: В статье исследуются исторические предпосылки возникновения и современное понимание сущности видео-конференц-связи, применяемой в отечественном уголовном судопроизводстве. Подчеркивается отсутствие единства подходов к именованию указанной технологии, когда не учитываются правила орфографии. Проводится отграничение видео-конференц-связи от технологии веб-конференции и делается вывод о двойственной ее правовой природе в уголовном судопроизводстве: как способа осуществления процессуальных действий и как системы технических средств. На базе имеющихся положений УПК РФ об использовании видео-конференц-связи и складывающейся судебной практики обосновывается необходимость закрепления в законе понятия и порядка ее применения в уголовном судопроизводстве, включая его досудебные стадии, поскольку общей нормы о правилах применения технических средств при производстве следственных действий недостаточно.

Цель настоящего исследования – обоснование необходимости закрепления в законе понятия и порядка применения видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве. *Задачи* исследования: проведение комплексного исследования исторических предпосылок возникновения и сущности видео-конференц-связи; формулирование предложения о применении единого подхода к именованию указанной технологии; определение перспективного направления применения видео-конференц-связи – в досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Проведенное исследование основано на традиционных общенаучных и частноправовых методах познания, в числе которых диалектика, анализ, синтез, обобщение, логический, системно-структурный, сравнительно-правовой, формально-юридический и др.

Результатами исследования стала совокупность новых положений, расширяющих научные представления о технологии видео-конференц-связи и особенностях ее применения в сфере уголовного судопроизводства, включая его досудебные стадии.

Выдвигается и обосновывается мнение о двойственной правовой природе видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве: как способа осуществления процессуальных действий и как системы технических средств, а также о ее отграничении от технологии веб-конференции.

Ключевые слова: современные технологии, видео-конференц-связь, уголовное судопроизводство, досудебное производство, правовая доктрина, судебная практика.

VIDEO CONFERENCING TECHNOLOGY AND ITS APPLICATION IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Vladimir A. Sementsov*, Vitaliy V. Glimeida

FGBOU VO "Kuban State University"
(Stavropol str., 149, Krasnodar, Russia, 350040)

Link for citation: Sementsov V.A., Glimeida V.V. Video conferencing technology and its application in criminal proceedings. *Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2022;14(2):67–76. <https://doi.org/10.31429/20785836-14-2-67-76>

CONTACT INFORMATION:

Vladimir A. Sementsov*, Dr. of Sci. (Law), Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure of the FGBOU VO "Kuban State University"

Address: Stavropol str., 149, Krasnodar, Russia, 350040

Tel.: +7 (861) 268-59-64

E-mail: crimpro@yandex.ru

Conflict of interest. The authors declare that they have no conflicts of interest.

Financing. The study had no sponsorship (own resources).

The article was submitted to the editorial office: 13.04.2022

The article has been accepted for publication: 13.05.2022

Date of publication: 10.06.2022

Annotation: The article examines the historical background of the emergence and modern understanding of the essence of video conferencing used in domestic criminal proceedings. The lack of unity of approaches to the naming of this technology is emphasized when spelling rules are not taken into account. The separation of video conferencing from web conference technology is carried out and the conclusion is made about its dual legal nature in criminal proceedings: as a method of carrying out procedural actions and as a system of technical means. On the basis of the existing provisions of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation on the use of video conferencing and emerging judicial practice, the need to consolidate the concept and procedure for its application in criminal proceedings, including its pre-trial stages, is justified, since the general rule on the rules for the use of technical means in the production of investigative actions is insufficient.

The purpose of this study is to substantiate the need to consolidate the concept and procedure for the use of video conferencing in criminal proceedings in the law. Research objectives: conducting a comprehensive study of the historical prerequisites for the emergence and essence of video conferencing; formulating a proposal for the application of a unified approach to the naming of this technology; determining the promising direction of the use of video conferencing – in the pre-trial stages of criminal proceedings.

The conducted research is based on traditional general scientific and private legal methods of cognition, including dialectics, analysis, synthesis, generalization, logical, system-structural, comparative legal, formal legal, etc.

The results of the study were a set of new provisions that expand scientific ideas about video conferencing technology and the features of its application in the field of criminal proceedings, including its pre-trial stages.

The opinion on the dual legal nature of video conferencing in criminal proceedings is put forward and substantiated: as a method of carrying out procedural actions and as a system of technical means, as well as its separation from the technology of a web conference.

Keywords: modern technologies, video conferencing, criminal proceedings, pre-trial proceedings, legal doctrine, judicial practice.

Введение

Современная технология удаленного взаимодействия, основанная на достижениях научно-технического прогресса, занимает особое место в человеческой деятельности, предоставляя возможность воспринимать и передавать информацию на большие расстояния, что способствует

экономии времени, сил и средств. Благодаря дистанционным техническим средствам, участники подобного взаимодействия, разделенные географически, получают возможность видеть и слышать друг друга.

«С развитием цифровых технологий, – пишут В. Лаптев и В. Федин, – методы передачи информации, традиций и культурного кода между участниками общественных отношений претерпели кардинальные изменения» [18, с. 138].

Опосредованная коммуникация с использованием такой информационной технологии как видео-конференц-связь позволяет общаться двум и более пользователям как внутри страны, так и за ее пределами. Сущность видео-конференц-связи заключается в одновременной передаче аудиовизуальной информации на расстоянии в режиме реального времени нескольким адресатам.

Первая попытка общаться с использованием технологии «телефонии» была предпринята еще Т.А. Эдисоном, у которого возникла идея создания аэрофона (1860 г.) – аналога телефона, который был способен переносить человеческий голос на значительные расстояния (около 10 км). В это же время пришло понимание того, что с помощью систем связи можно передавать не только голос, но и изображение.

7 апреля 1927 г. министр торговли США – Герберт Гувер (ставший два года спустя президентом страны) обратился к собравшимся в Нью-Йорке чиновникам и журналистам с использованием комплекса телевизионной связи, когда его изображение и речь передавались в режиме реального времени по каналам электросвязи на расстояние свыше 320 км.

В 1936 г. немецкий изобретатель Георг Шуберт представил первую работающую систему – прообраз современной видеотелефонии – которую называли «визуальной телефонной системой», позволявшей организовывать сеансы связи на расстоянии 1000 км и более.

В начале 1990-х годов, наконец, появилась видеоконференцсвязь, основанная на Интернет-протоколах, были разработаны более эффективные технологии сжатия видео, а системы видеоконференцсвязи начали работать на базе персональных компьютеров¹.

Методы исследования

Проведенное исследование было основано на совокупности традиционных научных методов, в числе которых диалектика, направленная на выявление существующих и перспективно возможных противоречий в исследуемой области знаний, объяснение закономерностей их происхождения и обоснование возможных путей их решения.

Важное место в методологической основе исследования занимают общенаучные методы анализа, синтеза, обобщения, прогнозирования, эвристический, а также частно-научные методы – сравнительного правоведения, формально-юридический. Различные виды анализа (логического, системного, функционального, семантического) позволили получить полезные новые знания о сущности понятия «видео-конференц-связь», его истолкования применительно к сфере уголовного судопроизводства, способах его легального закрепления, определения его места в структуре технологий, допустимых к применению в уголовном судопроизводстве, решить иные актуальные вопросы современной науки уголовного процесса.

Результаты исследования

Оценивая в целом сущность видео-конференц-связи, применяемой в отечественном уголовном судопроизводстве, констатируется, что это аудиовизуальная технология удаленного взаимодействия его участников в режиме реального времени. Указанное понимание является широким, поскольку, может включать различные субтехнологии, в том числе и веб-конференцию.

С учетом правил орфографии предлагается использовать единый подход к именованию видео-конференц-связи в законе и практике его применения.

На базе исторических предпосылок возникновения и современного понимания сущности видео-конференц-связи ее понятие и порядок применения должны получить свое закрепление в тексте УПК РФ.

Обоснована необходимость применения видео-конференц-связи в досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Научная дискуссия

В свободной энциклопедии «Википедия» видеоконференция определяется как область информационной технологии, обеспечивающая одновременно двустороннюю передачу, обработку,

¹ Краткая история видеосвязи: от зарождения до полноценного коммерческого использования [сайт]. Труконф; 2022. Доступно: <https://trueconf.ru/blog/news/kratkaya-istoriya-videosvyazi.html>.

преобразование и представление видеoinформации на расстоянии в режиме реального времени с помощью аппаратно-программных средств вычислительной техники. Видеоконференция является развитием функции аудио конференц-связи, существовавшей изначально только в области телефонии¹.

Взаимодействие в режиме видеоконференций также называют сеансом видео-конференц-связи. Сегодня видеоконференция используется не только для консультаций пациентов, встреч и совещаний, но и в правоохранительной деятельности, в суде, обеспечивая опосредованную коммуникацию независимо от месторасположения участников, а сеанс проведения видеоконференции получил название видео-конференц-связи.

В литературе утверждается, что «внедрение в жизнь современного общества цифровых технологий – процесс закономерный и прогрессивный, запущенный на многих сферах государственной деятельности России и за рубежом, что позволяет оптимистично относиться к принципиальной возможности цифровизации уголовного судопроизводства» [17, с. 395].

Как считают Ю.А. Тихомиров, Н.В. Кичигин, Ф.В. Цомартова и С.Б. Бальхаева, в условиях цифровой трансформации экономики, социальной сферы и государственного управления право сохраняет устойчивую роль регулятора социально-экономических и иных общественных процессов, обеспечивая как стабильность, так и необходимую преобразовательную деятельность индивидуумов и публичных институтов [14, с. 4].

В сфере отечественного уголовного судопроизводства тенденция использования технологии видео-конференц-связи начала складываться после принятия 10 декабря 1998 г. решения Конституционного Суда Российской Федерации, в соответствии с правовой позицией которого осужденному, ходатайствующему об участии в судебном заседании, должно быть реально обеспечено право изложить свою позицию относительно всех аспектов дела и довести ее до сведения суда².

Основываясь на постановлении Конституционного Суда от 10 декабря 1998 г. и с учетом базовых предписаний УПК РСФСР об использовании технических средств в уголовном процессе, 18 ноября 1999 г. в Челябинском областном суде впервые состоялось рассмотрение кассационной жалобы с применением технологии видео-конференц-связи, когда осужденный находился не в зале судебного заседания, а в следственном изоляторе. С 19 апреля 2000 г. началось формирование видео-конференц-связи с высоким качеством и стабильностью работы в Верховном Суде Российской Федерации, когда было рассмотрено три уголовных дела в режиме удаленного присутствия [11, с. 101].

Прямое законодательное закрепление возможности применения технологии видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве было предусмотрено в первоначальной редакции УПК РФ 2001 г. (ч. 3 ст. 376), но исключительно при поступлении уголовного дела с кассационными жалобой или представлением, с предоставлением осужденному, содержащемуся под стражей или отбывающему наказание в виде лишения свободы, и заявившему о своем желании присутствовать при рассмотрении жалобы или представления на приговор, права изложить суду свою позицию дистанционно, по месту фактического пребывания.

Федеральным законом от 27 декабря 2009 г. № 346-ФЗ ст. 35 УПК РФ дополнена частями четвертой – седьмой и в части шестой узаконено правило, согласно которому при решении вопроса о подсудности обвиняемый вправе участвовать в судебном заседании путем использования систем видео-конференц-связи³.

В дальнейшем состоялось еще несколько решений законодателя о дополнении УПК РФ положениями об использовании систем видео-конференц-связи:

¹ Видеоконференция [сайт]. Википедия – свободная энциклопедия; 2022. Доступно: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Видеоконференция>.

² По делу о проверке конституционности части второй статьи 335 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина М.А. Баронина: Постановление Конституционного Суда РФ от 10 декабря 1998 года № 27-П // Собрание законодательства РФ. 1998. № 51. Ст. 6341.

³ О внесении изменений в статьи 31 и 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 27 декабря 2009 года № 346-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2009. № 52 (часть I). Ст. 6422.

1) 20 марта 2011 г. ст. 240 УПК РФ дополнена частью четвертой, с предписаниями о применении видео-конференц-связь в ходе судебного разбирательства при допросе свидетелей и потерпевших, с регламентацией особенностей такого допроса в ст. 278.1 УПК РФ¹;

2) 23 июля 2013 г. ст. 399 УПК РФ дополнена частью 2.1, предоставляя потерпевшему, его законному представителю и представителю права участвовать в судебном заседании непосредственно либо путем использования систем видео-конференц-связи²;

3) 21 июля 2014 г. ст. 241 УПК РФ дополнена частью 6.1, в содержание которой включено требование об использовании систем видео-конференц-связи при участии в судебном заседании подсудимого, содержащегося под стражей и в целях обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства. Опять же 21 июля 2014 г. внесены изменения в ч. 1 ст. 293 УПК РФ о предоставлении подсудимому последнего слова с использованием систем видео-конференц-связи³;

4) 5 декабря 2017 г. в УПК РФ введена статья 473.4, и в ее части третьей предусмотрено право лица, в отношении имущества которого приговором, постановлением суда иностранного государства принято решение о конфискации и которое содержится под стражей, участвовать в судебном заседании непосредственно либо путем использования систем видео-конференц-связи⁴.

Что характерно, расширение числа случаев использования видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве сопровождалось изменением подходов к именованию указанной технологии. Так, в документах судебной реформы в сфере информатизации и автоматизации судов за 2001 г. она употреблялась в слитном написании («видеоконференцсвязь») ⁵, с использованием указанной формулировки в судебной практике⁶.

Позднее стала использоваться формулировка «видеоконференц-связь», причем не только в сфере уголовного, но и иных видов судопроизводства⁷.

Наконец, наметилась тенденция именования в юридической литературе указанной технологии с акцентом на раздельном написании «видео-конференц-связь», что привело к закреплению 05 декабря 2017 г. соответствующей формулировки в ст. 473.4 УПК РФ.

Приказом Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 30 декабря 2020 г. № 267 внесены изменения в название и содержание приказа от 28 декабря 2015 г. № 401, с заменой ранее используемого термина «видеоконференц-связь» на словосочетание

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 20 марта 2011 года № 39-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 13. Ст. 1686.

² О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и статьи 1 и 3 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» по вопросам совершенствования процедуры апелляционного производства: Федеральный закон от 23 июля 2013 года № 217-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 30 (часть I). Ст. 4050.

³ О внесении изменений в статьи 241 и 293 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 21 июля 2014 года № 251-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 30 (часть I). Ст. 4252.

⁴ О внесении изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 05 декабря 2017 года № 387-ФЗ // Российская газета. 2017. 8 декабря.

⁵ Об информатизации и автоматизации судов: Постановление Совета судей РФ от 16 ноября 2001 г. № 65 (Документ опубликован не был) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда № 22-6032/15 22К-6032/2015 от 02 октября 2015 года по делу № 22К-6032/2015; Приговор Ейского городского суда Краснодарского края № 1-365/2015 от 20 октября 2015 года по делу № 1-365/2015 (с разъяснением осужденному права ходатайствовать об участии лично или посредством видеоконференцсвязи в рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁷ См.: ч. 6 ст. 10 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ (в ред. от 29 июля 2018 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

«видео-конференц-связь»¹. Такая же тенденция наблюдается и в иных нормативных правовых актах и официальных документах², в также в правоприменении³.

Вместе с тем, в судебной практике по-прежнему встречаются иные варианты исследуемой формулировки (например, видео-конференц связь⁴).

Поскольку варианты написания этого сложного слова разнятся, то не ясно, какой же из них правильный?

Считаем, что в соответствии с правилами орфографии это новое слово, возникшее в русском языке с приходом современных технологий, следует писать слитно и через дефис, т.е. «видео-конференц-связь», когда первая часть сложного слова «видео-» присоединяется к пишущемуся через дефис слову «конференц-связь».

Однако в действующей редакции УПК РФ до сих пор используются 2 варианта написания исследуемого термина: в тринадцати случаях как видеоконференц-связь и лишь в одном – «видео-конференц-связь», т.е. в соответствии с правилами орфографии. Кроме того, в УПК РФ отсутствует понятие видео-конференц-связи, не раскрывается ее содержание и не определяется место в системе используемых научно-технических средств. Не решены эти вопросы и в других видах судопроизводства: административном, арбитражном, гражданском и конституционном.

При этом имеется зарубежный опыт нормативного закрепления понятия указанной дистанционной технологии. Так, в УПК Эстонской Республики видеоконференцсвязь определяется в качестве технического решения, позволяющего участникам процесса непосредственно видеть и слышать в прямой трансляции показания лица, не находящегося в следственном органе, прокуратуре или суде, с правом задавать ему вопросы через лицо, ведущее производство⁵.

В современной России использование систем видео-конференц-связи в судопроизводстве более подробно, чем в УПК РФ, регламентировано подзаконными нормативными правовыми актами.

В п. 1.5 приказа Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации от 28 декабря 2015 г. видео-конференц-связь (ВКС) определяется как способ осуществления процессуальных действий, предусмотренных законом, с использованием программно-технических средств передачи аудио- и видеoinформации по каналам связи с одним или несколькими абонентами⁶.

Определение видео-конференц-связи как способа производства процессуальных действий предполагает установление порядка или режима их осуществления при применении указанной технологии, с соблюдением ее процессуальной формы. Вместе с тем, действующий УПК РФ не закрепляет порядка применения видео-конференц-связи, ограничиваясь лишь упоминанием такой возможности при производстве судом отдельных процессуальных действий, на что обращают внимание и другие ученые (например, Ю.С. Курочкина [8, с. 305–308], А.В. Казакова [5, с. 48–53]).

Еще более неоднозначно разрешается вопрос о возможности применения технологии видео-конференц-связи на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Общая норма о правилах производства следственных действий (ст. 164 УПК РФ) позволяет применять технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств, но не содержит указания о праве следователя применять видео-конференц-связь.

¹ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 30 декабря 2020 года № 267 «О внесении изменений в приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 28 декабря 2015 года № 401 «Об утверждении Регламента организации применения видеоконференц-связи в федеральных судах общей юрисдикции» и Регламент организации применения видеоконференц-связи в федеральных судах общей юрисдикции, утвержденный этим приказом // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Информация Верховного Суда Российской Федерации от 24 апреля 2020 года «Веб-конференция в Верховном Суде Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Решение Апшеронского районного суда Краснодарского края от 13 апреля 2020 года по делу № 2А-473/2020 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Приговор Красноармейского районного суда Краснодарского края от 16 апреля 2020 года по делу № 1-84/2020 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Эстонской Республики от 12 февраля 2003 года (в ред. от 15 июля 2021 г.) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Об утверждении регламента организации применения видео-конференц-связи при подготовке и проведении судебных заседаний: Приказ Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации от 28 декабря 2015 года № 401 (в ред. от 30 декабря 20210 г.) // Бюллетень актов по судебной системе. 2020. № 9.

О.А. Зайцев и П.С. Пастухов справедливо отмечают потребность по оптимизации и рационализации предварительного расследования как основной стадии досудебного производства на основе происходящих изменений в период цифровой трансформации общества [4, с. 752], хотя очевидно, что это связано с необходимостью достижения разумного баланса между внедрением информационных технологий и обеспечением конституционных гарантий неприкосновенности частной жизни [10, с. 231]. Именно человек должен быть в центре внимания правоприменителя, а цифровые технологии служить инструментом, который максимально способствует исключению возможности принятия формальных решений [13, с. 5].

На возможность использования в условиях пандемии систем видео-конференц-связи не только на судебных, но и досудебных стадиях указывают Е.В. Смахтин и И.Г. Смирнова [12, с. 544], а М.М. Менжега, М.В. Савельева, А.Б. Смушкин в своей статье предлагают активнее использовать видео-конференц-связь при производстве в дистанционном режиме таких следственных действий, как допрос, очная ставка, предъявление для опознания, освидетельствование [9, с. 248].

Несмотря на то, что применение видео-конференц-связи в досудебном производстве следователем прямо в законе не установлено, такая возможность все же имеется, с учетом того истолкования технологии видео-конференц-связи, которое дано в п. 1.5 приказа Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации от 28 декабря 2015 г.

Представляется, что по своей правовой природе видео-конференц-связь имеет двойственный характер: с одной стороны, она является «способом» или «режимом» производства процессуальных действий, а с другой – определенным набором технических средств (системой), используемых при производстве процессуальных действий (в этом значении суды в своих решениях используют формулировки по типу «путем использования систем видеоконференц-связи»¹; «допрошен посредством видеоконференц-связи»²).

Вопрос природы технологий в уголовном судопроизводстве нашел отражение в правовой доктрине, когда весь спектр используемых научно-технических достижений условно разделен на две группы: технологии и технические средства. Если первые представляют собой способ производства процессуальных действий, определенный порядок применения технических средств, то вторые – определенные инструменты, орудия, приспособления, применяемые в уголовном процессе³, причем по-прежнему дискуссионна позиция о соотношении технологий и технических средств [1, с. 135–142].

Р.М. Шагеева понимает видео-конференц-связь как современную технологию обмена аудио- и видеoinформацией [16, с. 67–76], А.В. Дашкин [3, с. 201–203] и М.А. Царев причисляют ее к информационным технологиям [15, с. 559–566].

Полагаем необходимым обратить внимание на ряд существенных признаков видео-конференц-связи.

Во-первых, как уже было отмечено, видео-конференц-связь представляет собой определенную технологию и способ взаимодействия участников уголовного судопроизводства. В этом значении видео-конференц-связь представляется частью большой группы научно-технических средств, используемых в судопроизводстве, именуемой «технологии». Они являются научно-обоснованным знанием о том, как применять техническое средство, какие технические средства в рамках реализации одной технологии могут использоваться. Представленные такими достижениями научно-технического прогресса, как аудиозапись, видео-конференц-связь, стенографирование и др., они нередко отождествляются с техническими средствами, в связи с чем, в отечественной доктрине, не всегда признаются самостоятельной группой достижений научно-технического прогресса, используемых в уголовном судопроизводстве [7, с. 109–112].

Во-вторых, применение видео-конференц-связь заключается в одновременной двух- или многосторонней передаче аудиовизуальной информации, а в случае утраты одного из присущих ей свойств, она перестает быть таковой. Как правило, в таком случае речь идет об иной технологии

¹ Приговор Геленджикского городского суда Краснодарского края от 28 июля 2020 года по делу № 1-387/2020 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Приговор Курганского районного суда Краснодарского края от 6 июля 2020 года по делу № 1-30/2020 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Федюнин А.Е. Правовое регулирование применения технических средств в сфере уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 69.

удаленного взаимодействия (телефония, видеотрансляция и др.), либо о технической ошибке, которая, как правило, приводит к отложению рассмотрения дела судом¹.

В-третьих, использование как двух-, так и многосторонне удаленного взаимодействия не влияет на качество технологии видео-конференц-связи, применяемой в уголовном судопроизводстве.

Кроме того, видео-конференц-связь требует взаимодействия участников уголовного судопроизводства в режиме реального времени и этот признак отличает ее от иных технологий, позволяющих фиксировать аудиовизуальную информацию, передавать ее в разные моменты времени.

Наконец, особое значение имеет требование допустимости применения видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве. Здесь следует отметить, что границы допустимости применения видео-конференц-связи имеют неоднозначный характер. Если для судебных стадий право и порядок применения видео-конференц-связи имеет нормативное закрепление, то для досудебных стадий это требование выражено в общем правиле производства следственных действий, позволяющем использовать технические средства.

Необходимо учитывать еще одно обстоятельство: понятие видео-конференц-связи происходит от общего названия технологии «videoconferencing», подразумевающего целую группу субтехнологий (технологий организации и синхронизации данных), основанных на принципе двусторонней передачи, обработки, преобразования и представления видеoinформации на расстоянии в режиме реального времени с помощью средств вычислительной техники. В их числе: веб-конференция, веб-видеоконференция, видео-конференц-связь и др.

В связи с этим, общим понятием видеоконференции в научно-технической сфере является представление ее, как области информационной технологии, обеспечивающей одновременно двустороннюю передачу, обработку, преобразование и представление видеoinформации на расстоянии в режиме реального времени с помощью аппаратно-программных средств вычислительной техники.

Многообразие формулировок и отличительные особенности указанных видов видеоконференции нередко приводят к проблемам определения правового статуса указанных технологий, трудностям в определении видео-конференц-связи.

В литературе отмечается, что «webconferencing» используется в два раза чаще, чем «videoconferencing». В русскоязычном сегменте Интернета это соотношение обратное. Кроме того, активно используется аббревиатура «ВКС» для сокращенного обозначения видео-конференц-связи [2, с. 25].

В период неблагоприятной эпидемиологической обстановки Верховный Суд Российской Федерации начал выборочное рассмотрение дел безотлагательного характера с использованием технологии веб-конференции. 21 апреля 2020 г. Верховным Судом были проведены первые заседания по рассмотрению дел посредством веб-конференции, после чего практика рассмотрения дел с использованием веб-конференции начала активно внедряться в деятельность нижестоящих судов².

Восприятие видео-конференц-связи и веб-конференции как одной и той же технологии, но под разными названиями, ошибочно. Основное различие веб-конференции и видео-конференц-связи заключается в технических требованиях к оборудованию, на что указывается и в специальной литературе [2, с. 24–38] и в официальных документах Верховного Суда [6]. Действительно, сущность технологии веб-конференции состоит в том, что это онлайн-мероприятие в реальном времени на основе аудио- или видео-конференц-связи, с обязательной демонстрацией контента, чаще всего, слайдов презентации. В качестве точки входа при использовании веб-конференции используется веб-браузер и ссылка на мероприятие, за счет чего веб-конференция получила второе, более известное, название – вебинар. При этом, наиболее требовательной и гарантирующей безопасность передачи данных является все же видео-конференц-связь, что является одной из причин ее более широкого применения в судопроизводстве. Тем не менее, веб-конференция может иметь перспективу ее закрепления в УПК РФ наряду с видео-конференц-связью.

¹ ВС защитил участника процесса, которого подвела видеоконференцсвязь [сайт]. Право.ру; 2021. Доступно: <https://pravo.ru/story/233211/>.

² Встать с дивана – суд идет. Суды начали проводить заседания в режиме онлайн. Российская газета – Федеральный выпуск № 91(8145) [сайт]. Российская газета; 2020. Доступно: <https://rg.ru/2020/04/26/reg-szfo/sudy-nachali-provodit-zasedaniia-v-rezhime-onlajn.html>.

Список использованной литературы:

1. Аминев З.Ф. К вопросу о закреплении в уголовно-процессуальном законе понятия «технические средства». *Правовое государство: теория и практика*. 2018;(2(52)):135–142.
2. Архипец И.А., Бежецков Д.Е., Данилова Ю.Э., Кандров Д.Ю., Солодовник М.Н., Федотов А.А. Открытые решения веб- / видеоконференцсвязи и проект open-meetings. *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Информационные технологии*. 2018;1(1):24–38.
3. Дашкин А.В. Использование систем видеоконференцсвязи в уголовном процессе. *Молодой ученый*. 2018;(24 (210)):201–203.
4. Зайцев О.А., Пастухов П.С. Формирование новой стратегии расследования преступлений в эпоху цифровой трансформации. *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. 2019;(46):752–775. DOI: 10.17072/1995-4190-2019-46-752-777.
5. Казакова А.В. Возможности применения видеоконференц-связи в уголовном процессе. *Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения*. 2019;(3(25)):48–53.
6. Коробка Е. Верховный Суд приступил к рассмотрению дел в режиме веб-конференций. *Адвокатская газета*. 2020. 22 апреля.
7. Кун Д.Е. Сущность и значение технических средств в уголовном судопроизводстве. *Теория и практика общественного развития*. 2016;(3):109–112.
8. Курочкина Ю.С. Проблемы проведения судебных действий следственного характера с использованием видеоконференцсвязи. *Вестник Костромского государственного университета*. 2018;24(2):305–308.
9. Менжега М.М., Савельева М.В., Смушкин А.Б. Организация уголовного судопроизводства в период пандемии при отсутствии решения о введении ЧС (на примере пандемии коронавирусной инфекции COVID-19). *Всероссийский криминологический журнал*. 2021;15(2):248–260. DOI: 10.17150/2500-4255.2021.15(2).248-260.
10. Пастухов П.С., Лосавио М. Использование информационных технологий для обеспечения безопасности личности, общества и государства. *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. 2017;(36):231–236. DOI: 10.17072/1995-4190-2017-36-231-236.
11. Семенцов В.А. Применение технологии видеоконференцсвязи в судебном заседании и при производстве следственных действий. *Библиотека криминалиста*. 2016;(6):100–106.
12. Смахтин Е.В., Смирнова И.Г. Особенности информатизации уголовного процесса в условиях

References:

1. Aminev Z.F. [On the issue of fixing the concept of "technical means" in the criminal procedure law]. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Legal state: theory and practice*. 2018;(2(52)):135–142. (In Russ.)]
2. Arkhipets I.A., Bezhetkov D.E., Danilova Yu.Eh., Kandrov D.Yu., Solodovnik M.N., Fedotov A.A. [Open web / videoconferencing solutions and the open-meetings project]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Informatsionnye tekhnologii = Bulletin of Novosibirsk State University. Series: Information Technology*. 2018;1(1):24–38. (In Russ.)]
3. Dashkin A.V. [The use of videoconferencing systems in criminal proceedings]. *Molodoi uchenyi = Young scientist*. 2018;(24 (210)):201–203. (In Russ.)]
4. Zaitsev O.A., Pastukhov P.S. [Formation of a new strategy for investigating crimes in the era of digital transformation]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki = Bulletin of Perm University. Legal sciences*. 2019;(46):752–775. DOI: 10.17072/1995-4190-2019-46-752-777 (In Russ.)]
5. Kazakova A.V. [Possibilities of using videoconferencing in criminal proceedings]. *Sibirskie ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian criminal procedural and criminalistic readings*. 2019;(3(25)):48–53. (In Russ.)]
6. Korobka E. [The Supreme Court has started considering cases in the mode of web conferences]. *Advokatskaya gazeta = Advocate newspaper*. 2020. April 22. (In Russ.)]
7. Kun D.E. [The essence and significance of technical means in criminal proceedings]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and practice of social development*. 2016;(3):109–112. (In Russ.)]
8. Kurochkina Yu.S. [Problems of conducting investigative judicial actions using videoconferencing]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Kostroma State University*. 2018;24(2):305–308. (In Russ.)]
9. Menzhega M.M., Savel'eva M.V., Smushkin A.B. [Organization of criminal proceedings during a pandemic in the absence of a decision on the introduction of an emergency (on the example of the COVID-19 coronavirus infection pandemic)]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = All-Russian Journal of Criminology*. 2021;15(2):248–260. DOI: 10.17150/2500-4255.2021.15(2).248-260 (In Russ.)]
10. Pastukhov P.S., Losavio M. [The use of information technologies to ensure the security of the individual, society and the state]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki = Bulletin of Perm University. Legal sciences*. 2017;(36):231–236. DOI: 10.17072/1995-4190-2017-36-231-236 (In Russ.)]
11. Sementsov V.A. [Application of videoconferencing technology in a court session and in the course of investigative actions]. *Biblioteka kriminalista = Library of criminalist*. 2016;(6):100–106. (In Russ.)]
12. Smakhtin E.V., Smirnova I.G. [Features of informatization of the criminal process in a pandemic:

пандемии: новые вызовы. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право.* 2021;12(3):544–554. DOI: 10.21638/spbu14.2021.304.

13. Степанов О.А., Печегин Д.А., Дьяконова М.О. К вопросу о цифровизации судебной деятельности. *Право. Журнал Высшей школы экономики.* 2021;14(5):4–23. DOI: 10.17323/2072-8166.2021.5.4.23.

14. Тихомирова Ю.А., Кичигин Н.В., Цомартова Ф.В., Бальхаева С.Б. Право и цифровая трансформация. *Право. Журнал Высшей школы экономики.* 2021;(2):4–23. DOI: 10.17323/2072-8166.2021.2.4.23.

15. Царев М.А. Вопросы применения системы видеоконференц-связи в уголовном процессе. *Вопросы российской юстиции.* 2021;(14):559–566.

16. Шагеева Р.М. Об использовании видеоконференц-связи в досудебном производстве по уголовным делам. *Правовое государство: теория и практика.* 2020;(4–2(62)):67–76.

17. Gladysheva O.V., Kostenko R.V., Sementsov V.A. Digitization: problems of use and protection of information in criminal proceedings. *Studies in Computational Intelligence.* 2019;826:395–401. DOI: 10.1007/978-3-030-13397-9_46

18. Laptev V., Fedin V. Legal awareness in a digital society. *Russian law journal.* 2020;8(1):138–157. DOI: 10.17589/2309-8678-2020-8-1-138-157.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Семенцов Владимир Александрович*

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1127-5603>
Author ID: 57194869679

Глимеида Виталий Витальевич

ассистент и аспирант кафедры уголовного процесса ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0279-9795>

new challenges]. *Vestnik Sankt-Petersburgskogo universiteta. Pravo = Bulletin of St. Petersburg University. Right.* 2021;12(3):544–554. DOI: 10.21638/spbu14.2021.304 (In Russ.)]

13. Stepanov O.A., Pechegin D.A., D'yakonova M.O. [On the issue of digitalization of judicial activity]. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ehkonomiki = Right. Journal of the Higher School of Economics.* 2021;14(5):4–23. DOI: 10.17323/2072-8166.2021.5.4.23 (In Russ.)]

14. Tikhomirova Yu.A., Kichigin N.V., Tsomartova F.V., Bal'khaeva S.B. [Law and digital transformation]. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ehkonomiki = Right. Journal of the Higher School of Economics.* 2021;(2):4–23. DOI: 10.17323/2072-8166.2021.2.4.23 (In Russ.)]

15. Tsarev M.A. [Questions of the use of the videoconferencing system in criminal proceedings]. *Voprosy rossiiskoi yustitsii = Questions of Russian justice.* 2021;(14):559–566. (In Russ.)]

16. Shageeva R.M. [On the use of videoconferencing in pre-trial proceedings in criminal cases]. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule of law: theory and practice.* 2020;(4–2(62)):67–76. (In Russ.)]

17. Gladysheva O.V., Kostenko R.V., Sementsov V.A. Digitization: problems of use and protection of information in criminal proceedings. *Studies in Computational Intelligence.* 2019;826:395–401. DOI: 10.1007/978-3-030-13397-9_46

18. Laptev V., Fedin V. Legal awareness in a digital society. *Russian law journal.* 2020;8(1):138–157. DOI: 10.17589/2309-8678-2020-8-1-138-157.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vladimir A. Sementsov*

Dr. of Sci. (Law), Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure of the FGBOU VO "Kuban State University"
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1127-5603>
Author ID: 57194869679

Vitaliy V. Glimeida

Assistant and postgraduate student of the Department of Criminal Procedure of the FGBOU VO "Kuban State University"
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0279-9795>